

От регулирования к медиации: экология нормативностей городского партиципаторного проекта

Даниил Почукаев,
Андрей Кузнецов

Введение. Что это за шум под «мостом»?

Представьте двух исследователей города, заметивших новую конструкцию в одном из спальных районов Санкт-Петербурга. Они приближаются к ней, наблюдают и пытаются понять происходящее вокруг:

- Что это за шум под мостом?
- Ну, строго говоря, это не мост, а путепровод. Мост – это конструкция над водой, а эта нависает над проезжей частью...
- Ладно-ладно, что это там под путепроводом? Неужели скейт-площадка?
- Да, именно так.
- Как необычно для Санкт-Петербурга! Это что-то новое. Еще год-полтора назад здесь был каменный пустырь. А теперь на небольшой огороженной территории на скейтбордах, самокатах, роликах и велосипедах катаются люди. Площадку разместили строго под путепроводом. С одной стороны, она примыкает к стене в месте перехода путепровода в наземную трассу. С трех других ее окружает автомобильная дорога.
- Подойдем поближе. Вон новый пешеходный переход, а за ним вход на территорию.
- Сколько здесь людей, движения, звуков!

Почукаев Даниил Алексеевич, магистр социологии (Европейский университет в Санкт-Петербурге).

E-mail: pochukaevdaniil@gmail.com

Кузнецов Андрей Геннадиевич, кандидат социологических наук, научный сотрудник, Центр исследований науки и технологий, Европейский университет в Санкт-Петербурге; Российская Федерация, 191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 6/1а.

E-mail: akuznetsov@eu.spb.ru

В статье исследуется экология нормативностей (гетерогенных норм, не образующих систему) городского партиципаторного проекта. Для этого был реконструирован проект обустройства современной вело-роллерной площадки (памп-трека) и уличного скейт-парка, реализованный при помощи проекта партиципаторного бюджетирования «Твой бюджет» в Санкт-Петербурге. Метод исследования – кейс-стади. В ходе исследования проанализированы три группы документов: (1) документы, созданные авторами инициативы обустройства скейт-парка и памп-трека; (2) документы, регламентирующие проект «Твой бюджет» или ориентирующиеся на правила его реализации; (3) документы, подчиняющиеся общим правилам регулирования городских проектов. С опорой на акторно-сетевую теорию рассмотрено, как внутри комплексной экологии нормативностей партиципаторного городского проекта сопроизводятся квази-субъекты и квази-объекты современных российских городов, как меняются их свойства, компетенции и масштаб. Показано, что материальные элементы исследуемого городского пространства и социальная группа его пользователей были сконструированы в одном и том же процессе. В заключение предложено говорить о медиации городских проектов в качестве альтернативы дискурсу о регулировании, которая позволяет лучше описать процессы социоматериальной демократизации российских городов.

Ключевые слова: партиципаторное бюджетирование; городской активизм; скейт-парк; право на город; социология города; исследования наук и технологий; акторно-сетевая теория; Бруно Латур; Чикагская школа социологии города; Роберт Парк

Цитирование: Почукаев Д., Кузнецов А. (2022) От регулирования к медиации: экология нормативностей городского партиципаторного проекта // Городские исследования и практики. Т. 7. № 3. С. 15–38. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp73202215-38>

– Я насчитал порядка семидесяти человек. Но они не мешают друг другу, нет ощущения толпы. Почему?

– Смотри, площадка разделена на три секции опорами путепровода и лавочками. Люди и практики распределены по разным участкам. На лавочках сидят мужчины и женщины разного возраста. Вот о чем-то спорит группа подростков. То тут, то там сидят или стоят родители. Иногда они увлечены катанием своих и чужих детей, иногда – своими смартфонами.

– Но статика, ожидание, созерцание прагматически и пространственно здесь маргинальны. Стоящих, сидящих, ждущих, наблюдающих – меньшинство. Они размещаются по краям площадки и на границах между секциями. В центре внимания – скейтбордисты, самокатчики, роллеры, велосипедисты, их транспортные средства и практики. На площадке есть взрослые катающиеся, но большинство – молодые люди. В основном мальчики и юноши, но, конечно, есть девочки и девушки. Все они движутся.

– Да, поначалу кажется, что движение броуновское. Ездоки чудом не натыкаются друг на друга. Но потом начинаешь распознавать паттерны. Где-то спортсмены используют схожие маршруты или повторяют одинаковые элементы. Тогда образуются небольшие очереди. Потом эти очереди распадаются. Катающиеся разъезжаются по разным частям площадки, чтобы затем снова собираться в небольшие группы. Тогда они что-то обсуждают, показывают друг другу, спорят и шутят.

– Видишь, недалеко от входа есть вытянутая платформа и рядом с ней платформа поменьше? Это что, какая-то хипстерская лавочка?

– Не думаю, вон на нее запрыгнул парень на самокате, проехал и спрыгнул с другой стороны. В другой секции тоже есть ряд платформ, бордюров и заборчиков, предназначенных для выполнения различных элементов на скейтбордах и самокатах.

– А эту штуку в средней секции я знаю – это боул. Тут обычно катаются на самокатах и велосипедах. Проезжают несколько кругов, чтобы набрать скорость, и выпрыгивают в месте, где боул соединяется с остальной частью площадки идущим вдоль него металлическим ободком.

– Да-да, видел, как девушка, выпрыгнув, приземлилась на колени в специальной защите и ударила своим самокатом по бетонной плите. Теперь вскочила и едет дальше.

– Как это плита не крошится?!

– Я сейчас подошел к тому месту – и там лишь мелкие царапины, небольшие засечки от таких ударов. А что в третьей секции?

– Там памп-трек – асфальтированная площадка с различными подъемами и спусками, напоминающими холмики или волны. В основном там велосипедисты и роллеры, реже – самокатчики.

– Да, но сейчас последних большинство.

– Пойдем к выходу?

– Ага, надо как-то осмыслить все это. Между забором площадки и путепроводом есть выложенная бетонными плитами дорога. По ней можно перейти к другой улице.

– Да-да, с другой стороны площадки я видел пешеходный переход, симметричный тому, по которому мы сюда пришли.

– Гляди, и здесь движение! Скейтбордисты отрабатывают упражнения. Вот один балансирует на доске, подпрыгивает, захватывая скейтборд ногами и заставляя его перевернуться под собой в воздухе, снова приземляется на него и проезжает дальше...

Что это за место? Мы вместе с двумя наблюдателями побывали на площадке, совмещающей в себе памп-трек и скейт-парк (рис. 1). Она была построена под Коломняжским путепроводом в Санкт-Петербурге по инициативе двух простых горожан – Елизаветы Челноковой и Михаила Сазонова – в рамках проекта «Твой бюджет». Авторы проекта называют эту площадку «спотом» (от. англ. spot – место, зона). Это общее название пространств для занятий экстремальными видами спорта с использованием скейтбордов, велосипедов, самокатов. Споты бывают разной конфигурации и чаще всего так называют скейт-парки. Но авторы совместили в своем проекте скейт-парк с памп-треком, то есть вело-роллерной площадкой. Вслед за ними мы будем далее называть этот гибрид скейт-парка и памп-трека спотом.

Спот как институт

Но почему этот спот нам интересен? Стоит ли из-за шума под мостом «поднимать

Рис. 1. Спот под Коломяжским путепроводом, октябрь 2021 г.
Источник: фото Даниила Почукаева.

шум» в научной литературе? С каким релевантным исследованием города сюжетом мы здесь имеем дело? Возможно, это история превращения не-места, пространственных отходов строительства автомобильного шоссе, в место, обжитое горожанами и имеющее для них значение [Оже, 2017]. В какой-то мере это так. Но наш кейс скорее подрывает различие между не-местом и антропологическим местом у Марка Оже и вряд ли может быть проанализирован в этих терминах. Тогда речь о том, как горожане наконец-то получили право на город [Lefebvre, 1996]? Конечно, это так. Но нас здесь интересует не общий разговор о необходимости дать людям право на город, а исследование процессов, происходящих после того, как они это право в той или иной мере получили. Понятие «права на город» само по себе формально, оно указывает лишь на гипотетически реализуемую возможность, игнорируя социоматериальности практик задействования этого права, которые нас здесь интересуют прежде всего.

Поэтому мы оттолкнемся от другого тропа в исследованиях города. Все социологи города, конечно, слышали о пионерской работе Роберта Парка «Город: пред-

ложения по исследованию человеческого поведения в городской среде» [Парк, 2011], хотя немногие по-настоящему читали ее. В этой работе Парк определяет город как институт. Истоки этого понятия, заимствованного у социолога еще более раннего поколения, Уильяма Грэма Самнера, нас интересуют меньше, чем яркий и простой образ, через который Парк раскрывает его. «Многое из того, что мы обычно воспринимаем как город, – его хартии, формальная организация, здания, трамвайные пути и т. д., – является или представляется *просто артефактом*. Но лишь тогда и постольку, когда и поскольку эти вещи через привычку и обыкновение связываются, как *орудие в руке человека*, с заключенными в индивидах и сообществе жизненными силами, они обретают *институциональную форму*» [Там же, с. 20]. Город-институт для Парка – это инструмент в руке человека, психофизический механизм [Там же], соединение физической и моральной организации, машинерии и инструментов города с природой человека. Хотя само слово «институт» встречается в тексте нечасто и лишь на первых страницах, структура работы, выраженная в заголовках разделов («План города и локальная организация», «Промышленная организация и мо-

ральный порядок», «Темперамент и городская среда»), говорит о том, что именно этот концепт управляет аргументацией всей работы¹.

Чего Парк хочет достичь таким определением? Это можно понять через то, чему противопоставляется город-институт. При помощи понятия «институт» Парк утверждает, что город – это не сугубо искусственное образование, не просто «скопление лиц и социальных упорядочений» [Там же, с. 19]. Критический потенциал этого утверждения нельзя недооценивать. Подобное заявление контринтуитивно в контексте изучения американских городов, планировка которых создает представление о городе как артефакте, которым можно манипулировать как конструктором посредством административных и/или политических решений. В противовес этому Парк определяет город как нечто естественное², «непредусмотренный (undesigned) продукт усилий последовательных поколений людей» [Там же, с. 20], а его развитие – как рост, а не простую агрегацию [Парк, 2006]. Все это нужно, чтобы сказать, что городское сообщество не управляется только лишь политико-административными способами – законами, декретами, решениями девелоперов и планировщиков. Нужно принять во внимание другие субполитические и субправовые силы, которые воплощены в санктах, обычаях, привычках, культурах, темпераментах жителей городов, и укоренены в человеческой природе. Социология города Парка – это попытка в равной мере ограничить высокомерие и капиталистов, и политиков, и бюрократов, и реформаторов, которые могут полагать, что городом можно управлять лишь посредством волевых решений и искусственно созданных формальных правил (законов) и категорий (статистических классов). Вместо этого они должны считаться с человеческой природой, которая определяет городскую жизнь как естественный, а не политико-административный процесс, модифицирует попытки управлять городом как сугубо искусственной конструкцией.

Хотя мы не преследуем здесь тех же целей, что и Парк, нашей отправной точкой будет уподобление спота институту в его понимании. Парковское понятие института выражает событие – соединение материальной структуры спота с моральными и жизненными силами его пользователей. Соединение материалов, тел и практик в споте контингентно, но отнюдь не случайно. Конструирование этой площадки – кейс конструирования города-института, пусть и в малом масштабе.

Институт и конструкция: к диалогу между чикагской социологией города и акторно-сетевой теорией

Однако может показаться, что уподобление спота институту неуместно. Во-первых, у Парка город-институт – непреднамеренный продукт безличного естественного процесса роста. Спот же не только был построен преднамеренно – нам даже известны авторы этого проекта. Во-вторых, Парка не интересует происхождение машинерии и материальности города, он принимает их как данность, а в центре внимания оказываются естественные группы, естественные ареалы или зоны и естественные процессы отбора и сегрегации населения города. Одним словом, его интересуют процессы образования естественных, а не искусственно определяемых административно-политических социальных групп. Нам же будет интересно, как в случае спота одновременно конструируются и объекты городской среды, и заполняющие их социальные группы. Поэтому образ города-института Парка является для нас всего лишь отправной точкой. Чтобы пойти дальше, нужно обратиться к ресурсам акторно-сетевой теории (actor-network theory, ANT), которые позволят нам иметь дело с двумя вышеозначенными аспектами.

Во-первых, в ANT Бруно Латуром было существенно модифицировано понятие конструкции, страдавшее от двух проблем. *Первая проблема* связана с неадекватной концепцией актора-конструктора, которого понимают как всемогущего, подобного

1. Поэтому Пьер Ланнуа [Lannoy, 2004] ошибается, говоря, что в той версии статьи, которая была опубликована в 1925 году, Парк отбрасывает концепт института в пользу экологической метафоры [Park et al., 1984 [1925], р. 1–47]. В действительности изменилась лишь терминология (ссылку на уже неактуального Самнера заменил язык экологии человека, продвигаемый Парком, Э. Берджессом и Р. Маккензи), но сам концепт остался тем же. Об этом говорит и сохранение ключевого образа (инструмент в руке человека), и оставшаяся нетронутой основная часть работы (переписано лишь введение к ней).

2. Этот тезис нужно понимать через характерную для социологии Парка оппозицию естественное/административное (искусственное). *Естественные* зоны, границы и группы города он противопоставляет *административным* районам, границам и классам, статистически фиксируемым бюрократией.

Богу агента, творца *ex nihilo*. Решая эту проблему, Латур ненамеренно сближается с Парком, социология которого, как мы увидели, была направлена именно против такой концепции городского актора. Латур утверждает, что «нет конструктора (*maker*), мастера, создателя, о котором можно было бы сказать, что он господствует над материалами» [Латур, 2006а, с. 371]³. Вместо этого, чтобы сохранить свой аналитический и критический потенциал, понятие конструкции должно указывать на «неопределенность относительно того, что будет построено, и относительно того, кто ответствен за возникновение виртуальностей материалов» [Там же]. Нет автора, который бы господствовал над своим произведением и полностью контролировал его [Latour, 1999, p. 266–293]. Это справедливо и для авторов спота. Далее мы увидим, что хотя они, несомненно, являются ключевыми агентами всего процесса, они далеки от того, чтобы господствовать над ним.

Вторая проблема состоит в неадекватной концепции материала, вовлеченного в процесс конструирования. Есть четыре «неправдоподобные» роли, которые конструктивисты традиционно отводят материалам: 1) безудержная сила, подчиняющая себе человека; 2) аморфная «глина», принимающая форму, которой ее наделяет человек; 3) слегка сопротивляющиеся, но полностью подвластные творцу объекты; 4) кантовская концепция, в которой объекты играют роль статистов, гарантирующих лишь то, что сторонник этой концепции не идеалист. Чтобы решить эту проблему, Латур предлагает переопределить понятие «конструировать» как «учиться становиться чувствительным к противоречивым требованиям, запросам, давлениям конфликтующих агентностей, ни одна из которых по-настоящему не властвует» [Латур, 2006а, с. 373]. В результате этих двух модификаций «конструкция» более не противопоставляется «реальности» (в терминах Парка «естественное» не противопоставляется «искусственному»). Вводится принцип «чем больше конструкции, тем больше реальности» [Там же, с. 374]. А вместо старой оппозиции вводится новая – между конструктивизмом и фундаментализмом.

Эта трансформация понятия конструирования в ANT позволяет сохранить интуицию Парка о том, что город-институт не является конструктором, который всемогущий актер может пересобирать

по своему усмотрению. И в то же время парковский образ дает понять, что спот с, казалось бы, прозрачной историей создания, разворачивающейся на наших глазах, все же не является «просто артефактом», полностью определяемым намерениями его авторов.

Во-вторых, ANT позволяет нам избежать как технического, так и социального фундаментализма [Каллон, 2015]. Мы не предполагаем «материальности» или «социальности» спота уже существующими, равно как и не рассматриваем процессы их конструирования как непроблематичные. Конструирование таких элементов спота как боул, рейл, квотер, бетонная заливка, мы исследуем с тем же интересом, что и конструирование авторов проекта и группы пользователей площадки. Далее мы уделим особое внимание тому, какую роль в этом едином процессе социоматериального конструирования играют документы, обладающие разной нормативностью.

Что дает нам апелляция к тропу города-института? Во-первых, она смещает перспективу на институты. Вместо того чтобы быть эфемерной рамкой, которая должна упорядочивать и ограничивать произвол акторов, институт теперь становится материальной, практической и данной в опыте ценностью, с которой ее авторы, заинтересованные группы и релевантные организации носятся как с ребенком (ср. с объект-институтами у Латура: [Latour, 1999, p. 188–189]). Во-вторых, этот троп позволяет артикулировать относительно архаичные и современные сюжеты в социологии. Если Парк говорил об институтах как сочленениях психического и физического, морального и пространственного, то современные социологи используют идиому социоматериальности, чтобы исследовать процессы параллельного конструирования городских групп и объектов. Это позволит нам в дальнейшем, опираясь на ANT, все же вести диалог с Парком. Теперь посмотрим, с какими современными тенденциями в исследованиях города соотносится наш кейс.

Проект «Твой бюджет» как лаборатория социоматериальной демократизации российского города

Современные исследования города фиксируют ряд разнонаправленных урбанисти-

3. Здесь и далее при цитировании «Надежд конструктивизма» Б. Латура мы скорректировали перевод.

ческих тенденций. Одни авторы говорят о расщеплении городских пространств и инфраструктур, которому сопутствует неолиберализация городов и рост неравенств внутри них [Graham, Marvin, 2002]. Другие – о дигитализации и датафикации городов [Marvin, Luque-Ayala, McFarlane, 2015]. Третьи – о превращении городов в «живые лаборатории» и тестовые площадки для высоких технологий [Engels, Wentland, Pfothenauer, 2019].

Еще один тренд – социоматериальная демократизация городов [Marres, 2012]. В процесс принятия решений о строительстве, реконструкции, развитии и использовании городов вовлекаются все более разнородные группы с разными целями, идентичностями и экспертизами. В этой статье мы сфокусируемся на одной из форм такой демократизации – партиципаторном бюджетировании (далее – ПБ). Это способ перераспределения части бюджетных средств города или муниципалитета при участии горожан. В частности, нас интересует проект ПБ «Твой бюджет» (далее – ТБ), реализуемый Комитетом финансов Санкт-Петербурга при непосредственном участии Центра гуманистической урбанистики Европейского университета в Санкт-Петербурге, который разработал методологию проекта⁴.

Что из себя представляет ТБ? Это проект партиципаторного бюджетирования, позволяющий жителям Санкт-Петербурга предлагать и реализовывать идеи по изменению города. ТБ существует с 2016 года и имеет годичный цикл, который разбит на ряд фаз: рекрутинг, отбор районов-участников, жеребьевка горожан-участников, образовательные лекции, экспертиза инициатив, голосование по инициативам и реализация проектов.

Рекрутинг проходит в январе-феврале. Любой совершеннолетний житель города может зарегистрироваться на сайте ТБ⁵ и подать заявку на участие в проекте. Содержание и формат текста заявки никак не фильтруются на входе. Поэтому заявки могут содержать и совершенно «дикие», курьезные идеи, и заведомо нереалистичные для реализации в рамках ТБ предложения, и те, что в итоге становятся реализованными проектами. К первым можно отнести предложение временно переокрасить чаек-клуш, обитающих в границах Василеостровского района в цвета российского флага в рамках празднования

80-й годовщины дня Военно-морского флота Российской Федерации. Ко вторым – предложения открыть новую ледовую арену или построить парк на Набережной Макарова (бюджеты подобных масштабных проектов существенно превосходят объемы средств, выделяемых районам Санкт-Петербурга в рамках ТБ). К третьим – идеи организации крытых перехватывающих велопарковок у станций метро Московского района или строительства площадки для выгула и дрессировки собак. Каждый год на сайте регистрируется несколько тысяч заявок.

Затем *отбираются шесть районов* Санкт-Петербурга, которые станут участниками проекта в данном году. Участниками становятся те районы, от жителей которых было подано больше всего заявок и которые не участвовали в проекте годом ранее. Каждый район-участник получает из бюджета Санкт-Петербурга 15 млн руб. на реализацию проектов на своей территории. В каждом районе может быть реализовано от одного до трех проектов, общая стоимость которых не должна превышать этот лимит.

Далее в каждом районе происходит *формирование бюджетной и резервной комиссий*. Горожане, подавшие заявки на участие в проекте ТБ, должны лично прийти на встречу-жеребьевку. В каждом из районов-участников ТБ проводится своя встреча. Не пришедшие на встречу не участвуют в жеребьевке. Те, кто не был отобран в результате жребия, больше не участвуют в ТБ в этом году. Из тех, на кого пал жребий в каждом из районов-участников, формируются две комиссии по 20 человек. Первая комиссия фактически перераспределяет бюджет своего района и потому называется бюджетной (далее – БК). Ее участники решают, на реализацию каких проектов в итоге будут выделены деньги. Участие в БК осуществляется на волонтерских началах и требует времени и сил. Далеко не все отобранные участники проходят весь цикл работы БК. Одни покидают ее из-за нехватки времени на разработку проекта, другие – из-за осознания, что лимита в 15 млн руб. недостаточно для реализации их проекта, третьи просто теряют интерес к такой деятельности. Поэтому в каждом из районов-участников также формируется резервная комиссия (РК). Если участник по какой-либо причине покидает БК, его замещает член РК, активно

4. Центр гуманистической урбанистики ЕУСПб: <http://upcenter.tilda.ws/portftb/>.

5. Проект «Твой бюджет»: <https://tvoybudget.spb.ru>.

участвовавший в образовательном цикле проекта и готовый немедленно приступить к работе⁶. Участники, перешедшие из РК в БК, могут продолжить разрабатывать собственный проект либо присоединиться к инициативам, которые уже разрабатываются другими членами БК.

Затем наступает *образовательная фаза*, длящаяся около трех месяцев. Участники БК и РК слушают лекции сотрудников Центра гуманистической урбанистики и приглашенных экспертов в сфере городского хозяйства Санкт-Петербурга, чтобы узнать, как устроен город и управление им. Параллельно проводятся еженедельные заседания БК (в которых также принимают участие члены РК), в ходе которых «заявки» превращаются в «инициативы». Участник БК может продолжить разрабатывать проект-инициативу на основе своей исходной идеи-заявки либо отбросить ее и в свете знаний, полученных в ходе образовательного цикла, предложить другой, предположительно более реалистичный проект, либо присоединиться к инициативам других, представляющих ему или ей более интересными. Важную роль в работе БК играют модераторы. Они руководят дискуссией на заседаниях БК, ведут их видеозапись, дают рекомендации и консультации участникам. Они также являются связующим звеном между членами БК и экспертами в процессе подачи инициатив на экспертизу. Кроме того, модераторы администрируют сообщества в социальной сети «ВКонтакте», которые есть у каждого района города. Работа БК, как правило, завершается в июне. Итогом этой работы становятся документы, содержащие описание инициатив или инициативных проектов, которые предлагают реализовать члены БК.

Далее следует *фаза экспертизы инициатив*. Члены БК направляют свои инициативы на рассмотрение в экспертные комиссии, состоящие из представителей релевантных проектам городских комитетов и администраций районов⁷. Например, экспертизу инициативы по благоустройству территории детского сада будет проводить отдел образования администрации района, на территории которого предполагается

реализация проекта, а экспертизу инициативы по проектированию пешеходных переходов – Комитет по развитию транспортной инфраструктуры. Экспертные комиссии дают свои рекомендации, которые авторы инициатив могут учитывать или не учитывать в дальнейшей разработке проектов. В заключительной фазе авторы представляют свои доработанные инициативы другим членам БК. После этого среди членов БК, дошедших до данного этапа, проводится *голосование*. Инициативы, победившие в этом голосовании, направляются на *реализацию* в качестве проектов.

Таким образом, активные участники проекта ТБ – члены бюджетной комиссии, прошедшие весь цикл работы, – участвуют в перераспределении городского бюджета, работая в тесном контакте с экспертами и представителями органов власти Санкт-Петербурга. «Твой бюджет» можно без большого преувеличения назвать *лабораторией социоматериальной демократизации* российского города.

Для Парка и его учеников город был социальной лабораторией, а точнее, лабораторией человеческой природы. Город – стратегический локус исследования, работа в котором социолог получает доступ к наблюдению процессов социальной эволюции в ускоренном и увеличенном виде [Парк, 2002]. Но подлинным теоретическим объектом изучения Парка была все-таки человеческая природа (выраженная в институтах), а город был лишь удобной «лазейкой к ее научности». Нас же здесь интересуют процессы вовлечения граждан в управление и изменение города и участия в них, для которых проект ТБ является лабораторией, из которой выходят продукты в виде городских объектов и пространств, понятых нами как институты.

Во-первых, слово «лаборатория» указывает на локальность процессов. Этим мы, с одной стороны, хотим подчеркнуть, что такая демократизация действительно подразумевает вовлечение инициатив снизу в процессы изменения города, но это вовлечение не подразумевает массовости или массовизации. Реализованные в рамках ТБ инициативы не являются продуктом

6. Мы описываем процедуру ТБ такой, какая она была в 2018 году, когда наши герои работали над своей инициативой. С 2020 года в процедуре произошли изменения: жеребьевка стала проводиться онлайн, число участников БК и РК сократилось с 20 человек до 15, а число инициатив-победителей – до двух.

7. Члены РК в этой фазе уже не участвуют. Их участие завершается на предыдущем этапе, где они могут помочь членам БК в улучшении инициатив. Если представитель РК на предыдущих этапах не заменил какого-либо ушедшего члена БК, то к моменту отправки инициатив экспертам его формальное участие в ТБ данного года заканчивается.

чаяний широких слоев населения. Напротив, генезис и развитие каждого проекта могут быть прослежены до его истоков в исходной заявке автора или в документах БК. Относительная прозрачность процедур ТБ открывает хорошие возможности для исследования. Можно проследить этапы трансформации проекта от формирования идеи в небольшом тексте на сайте до воплощения в конкретном городском пространстве. С другой стороны, в силу ограниченности выделяемых средств в рамках ТБ реализуются относительно небольшие, локальные и хорошо локализуемые проекты. В результате реализации таких инициатив создаются городские пространства и объекты, которые можно непосредственно наблюдать и посещать, а большую часть документации по ним можно проследить и тщательно проанализировать.

Во-вторых, слово «лаборатория» в соответствии со своей этимологией указывает на рабочее пространство, *bench*, лабораторный стол или даже верстак. Этим мы подчеркиваем приземленный, практический и прагматический характер демократизации города, о которой идет речь. Эта демократизация оставляет за скобками высокопарную риторику «права на город» и других политизированных тем, но фокусируется на конкретной работе, требующей обретения практических компетенций, предметной экспертизы, заинтересованности и настойчивости, если не страсти и упрямства. Часть этой работы состоит в том, чтобы проходить через множество переговоров и убеждать других людей в ценности своего проекта, заинтересовывать потенциальных сторонников и представлять будущих пользователей. В ходе этого процесса авторы проектов создают не только городские объекты, но и социальные группы.

Экология нормативностей

Инициативы, реализуемые в рамках ТБ, интересны для нас также тем, что они подразумевают перераспределение не только бюджета, но и источников агентности и нормативности. В городских проектах ПБ несколько гетерогенных источников нормативности наслаиваются друг на друга, конфликтуют, резонируют, взаимодействуют.

Во-первых, ПБ предполагает расширение круга акторов, определяющих, что такое город и каким он должен быть. Горожане выступают с инициативой, в которой

не только *описывают* текущее положение дел, но и *предписывают* городским чиновникам, специалистам и подрядчикам, как они должны локально изменить город. Инициативы, реализуемые в рамках ТБ, хотя и не обладают статусом закона или регламента, тем не менее носят нормативный характер. В нашем кейсе мы рассмотрим обстоятельства, при которых предписания на бумаге в тексте инициативы обретают социоматериальные следствия.

Во-вторых, другим источником нормативности является сам проект ТБ. На входе к авторам, равно как и к содержанию их заявок, не предъявляется практически никаких требований. Однако заявки, отобранные путем жребия для последующей разработки в рамках БК и РК, в очереди фаз подвергаются существенному форматированию и превращаются в полноценные инициативы городских партиципаторных проектов. Специфика ТБ – обширная образовательная программа, в которой эксперты проекта объясняют авторам инициатив, что и как они должны сделать, чтобы их проекты могли быть реализованы. В результате авторы обретают новую экспертизу и компетенции, а их проекты – новые свойства. Наконец, есть правила, регламенты и законы, регулирующие реализацию городских проектов, за соблюдением которых следят чиновники и специалисты.

Нас интересует экология нормативности партиципаторных городских проектов. Говоря «экология», мы, конечно, держим в уме наследие Парка. Говоря об экологическом аспекте городского сообщества, он указывал на то, что его компоненты не образуют системы, если под ней понимать когерентное, внутренне согласованное и относительно непротиворечивое целое. Все население города не живет в одном и том же моральном порядке, не обладает общим «универсумом дискурса». Таких порядков в городе много, и отношения между ними не определены. Люди, живущие рядом, не обязательно найдут общие темы для разговора, между ними не обязательно есть моральная или психическая связь, но они сосуществуют, кооперируются и конкурируют друг с другом, не обязательно даже зная об этом. И поэтому, хотя город не является системой, он не является и конструктором из изолированных друг от друга блоков. Поэтому рост города не представляет собой простую агрегацию, добавление новых элементов благодаря экологическим связям между ними отражается на всех остальных элементах [Парк, 2006]. Экология человека исследует

симбиозы, аккомодации, сосуществования, соположения, соупорядочивания или координации, не пытаясь вообразить, что над всем этим нависает какая-то общая рамка. Это схвачено в таких ключевых для Парка различениях, как человеческая экология/социальная психология, пространственная конфигурация/моральный порядок, симбиоз/социализация, мобильность/коммуникация.

В этом духе рассматривая гетерогенные по своим источникам, силе и содержанию предписания и нормы, релевантные партиципаторному городскому проекту, мы не полагаем, что они формируют какую-то систему. Как гетерогенные пре-скрипты интерферируют, сопрягаются, сосуществуют друг с другом, чтобы превратиться в скрипты, программы действия, в большей или меньшей степени обязательные для акторов, релевантных проекту? Как при этом меняются свойства проектов и способности их авторов? Мы исследуем эти процессы на примере создания вело-роллерной площадки (памп-трека) и уличного скейт-парка под Коломяжским путепроводом в Санкт-Петербурге – инициативы Елизаветы Челноковой и Михаила Сазонова, успешно реализованной в рамках ТБ в 2018–2020 годах.

Почему мы выбрали эту инициативу для кейс-стади? Во-первых, хотя проект уже завершен, это произошло относительно недавно, и его история еще не успела подвергнуться существенным ретроспективным искажениям. Это позволяет нам проследить его трансформацию на разных этапах. Во-вторых, проект богат материалами. Помимо информации с сайтов ТБ и Единой информационной системы в сфере закупок⁸, существенным источником данных стало сообщество проекта «#спотподмостом» в социальной сети «ВКонтакте»⁹. Там авторы проекта рассказывали будущим пользователям спота о своих успехах и неудачах. Например, с кем им удалось провести переговоры, от каких государственных органов они получили разрешение на дальнейшую работу, на каком этапе находится проект, с какими трудностями они столкнулись. В-третьих, хотя проект считается успешным, его развитие и реализация не были гладкими. Авторы инициативы столкнулись с рядом драматичных испытаний, преодоление которых

было зафиксировано в различных документах. Наконец, немаловажно и содержание самого проекта – идея строительства памп-трека и скейт-парка. Конструирование такого объекта вряд ли можно назвать инновацией в строгом смысле слова. Уже существуют проектировщики и застройщики, обеспечивающие реализацию подобных проектов. Однако строительство спота вряд ли можно назвать типовым проектом. Этот памп-трек стал первым для Санкт-Петербурга, а скейт-парк является одним из самых больших в городе. Поэтому далеко не любой специалист по архитектуре и строительству, проектировщик или застройщик обладают экспертизой для реализации такого проекта. Это обстоятельство подчеркнуло, что в отношении социоматериальных характеристик памп-трека и скейт-парка авторы инициативы и их союзники обладают экспертизой, отличающейся и независимой от экспертизы специалистов комитетов Санкт-Петербурга.

Хронология кейса: памп-трек + скейт-парк = #спотподмостом

Февраль – март 2018: от заявок – к работе в комиссиях через жребий

Реконструируем ключевые события в истории создания спота. Для этого нужно вернуться в февраль 2018 года, когда два наших протагониста – Елизавета Челнокова и Михаил Сазонов, – не будучи на тот момент знакомыми, подали заявки на сайт ТБ, зарегистрировав их в Приморском районе Санкт-Петербурга. Елизавета выступила с идеей построить под Коломяжским путепроводом памп-трек – площадку для активного велоспорта. Михаил же предложил построить в Изотовском сквере скейт-парк. В марте по результатам жеребьевки Михаил был отобран в БК, а Елизавета – в РК.

После жеребьевки Елизавета и Михаил приступили к длительной работе по преобразованию своих кратких заявок в инициативу, которую одобрили бы эксперты и другие члены экспертной комиссии. Они посещали лекции экспертов и встречи БК, меняя свои идеи, выполняя расчеты, придумывая убедительные доводы в пользу своих проектов. В чем различие между членами БК и РК? И те и другие

8. Государственная закупка на строительство спота на сайте Единой информационной системы в сфере закупок: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/documents.html?regNumber=0172200004920000044>.

9. Сообщество «#спотподмостом»: <https://vk.com/spotpodmottom>.

посещают одни и те же мероприятия образовательного цикла ТБ, а также встречаются на заседаниях БК. Но членам БК нужно лишь проявить достаточно трудолюбия и настойчивости и не бросать свой проект, и тогда их инициативы точно дойдут до этапа голосования и даже могут победить. У членов же РК изначально нет таких гарантий. Поэтому они могут идти двумя основными путями. Либо продолжить разрабатывать свой проект, активно участвуя во встречах и посещая лекции, в надежде, что кто-то из членов БК ее покинет и тогда именно им предложат занять его место. Либо отбросить свою исходную идею и стать соавтором проекта кого-то из БК.

Апрель – июнь 2018: объединение инициатив, экспертиза и голосование

Елизавета перешла в БК в апреле 2018 года, после того как эту комиссию покинули несколько участников¹⁰. Вскоре она и Михаил решили объединить свои проекты. Формальным лидером и автором проекта осталась Елизавета, но на всех дальнейших встречах они фигурировали как соавторы. Причиной объединения стал дефицит мест в районе, подходящих под их проекты. Поэтому авторы решили предложить построить скейт-парк и памп-трек на одной территории.

В конце апреля объединенная инициатива была отправлена на экспертизу. После экспертизы авторы еще раз модифицировали ее содержание в ответ на критические замечания. В конце июня прошло голосование по проектам. На момент голосования в БК осталось восемь человек¹¹. На голосование было выставлено пять проектов (большая часть других проектов на смогли пройти экспертизу). Первое место занял проект строительства велопарковок (4 голоса). Второе место – проект Елизаветы и Михаила (2 голоса). Третье место – проект площадки для выгула собак (1 голос). Четвертое место – проект многонационального этнокультурного казачьего центра (0 голосов). Еще один проект был снят с голосования, и один

из членов БК воздержался от голосования. Согласно правилам ТБ, победителями являются проекты, занявшие в результате голосования первые три места. Проекты, занявшие более высокое место, имеют приоритет при распределении 15 млн руб. Бюджет проекта, занявшего первое место, составил чуть более 2 млн руб., поэтому инициатива Елизаветы и Михаила получила возможность реализации. Если бы она заняла третье место, этой возможности не было бы.

Июль – май 2019: согласования и подготовка к проектированию

Успех в голосовании – лишь полдела. Для реализации проекта Елизавета и Михаил начали посещать встречи в администрации Приморского района, где проходили согласования с представителями различных органов исполнительной власти города, например Комитета по градостроительству и архитектуре (КГА). На одной из таких встреч была создана дорожная карта проекта. Параллельно шли переговоры с другими акторами. Например, с Мостотрестом – балансодержателем Коломяжского путепровода. Встречи происходили с большими перерывами, и только в марте 2019 года Челноковой и Сазонову удалось познакомиться с «новым участником переговоров»¹² – Государственным казенным учреждением «Жилищное агентство Приморского района Санкт-Петербурга» (ГУЖА) – организацией, которая выступала заказчиком на проектирование и строительство площадок. Вместе с представителями ГУЖА авторы оформили необходимые документы, и 1 мая на сайте Единой информационной системы в сфере закупок был объявлен конкурс на проектирование спота¹³.

Июнь – декабрь 2019: соучаствующее проектирование

10 июня 2019 года был объявлен подрядчик – «Стройтехнадзор», компания, которая ранее не имела опыта в проектировании скейт-парков и памп-треков. Это вызвало

10. См. запись в сообществе «Твой бюджет». «Приморский район» от 4 апреля 2018 года: https://vk.com/tb_primor?w=wall-163094681_131.

11. См. протокол общественного обсуждения по вопросу «Выбор инициатив граждан по улучшению городской среды Приморского района Санкт-Петербурга»: <https://tvojbudget.spb.ru/initiatives/initiative/6783/material/449750>.

12. См. запись в сообществе «#спотподмостом – скейт-парк и памп-трек в СПб.» от 14 марта 2019 года: https://vk.com/spotpodmostom?w=wall-167735044_93%2Fall/.

13. См. на сайте Единой информационной системы в сфере закупок: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/documents.html?regNumber=0172200004920000044/>.

опасения у авторов. Однако «Стройтехнадзор», понимая, что строительство данных объектов вне его компетенции, привлек экспертов для разработки фигур и линий площадок спота¹⁴.

Наши герои не были простыми наблюдателями того, как другие реализуют их проект. В июле – августе 2019 года они провели несколько сессий соучаствующего проектирования, на которых ландшафт спота был разработан совместно с его будущими пользователями. Несмотря на эти успехи, завершение проектирования затянулось. Акт о приемке выполненных работ был подписан только 23 декабря. Все это сдвинуло строительные работы на 2020 год. О причинах этой задержки мы расскажем ниже.

Декабрь 2019 – ноябрь 2020: кризис бюджета и строительство

Главные испытания проекта были еще впереди. Когда проектирование завершилось, оказалось, что стоимость строительства спота почти в два раза превышает заявленный лимит в 15 млн руб. ТБ не мог обеспечить такую сумму. Спасло положение то, что Комитет финансов Санкт-Петербурга пошел навстречу авторам. Он отозвал для перерасчета 12 млн руб., не реализованных ранее в рамках инициатив-победителей проекта ТБ в Приморском районе, в бюджет Санкт-Петербурга и выделил из него администрации Приморского района 31 млн руб. Проект перешел на этап строительства¹⁵.

7 апреля 2020 года, после нескольких месяцев подготовки документов, был объявлен аукцион на строительство площадок с начальной суммой 29,5 млн руб. Поиск подрядчика занял больше времени, чем планировалось. Вопреки опасениям Елизаветы и Михаила, подрядчиком на строительство спота стала компания FK-ramps, имеющая опыт строительства подобных объектов, к тому же ее эксперты ранее участвовали в проектировании спота¹⁶. В ходе строительства наши герои столкнулись с рядом испытаний, некоторые из них мы опишем ниже. 28 ноября 2020 года спот был открыт. Он стал первым в Санкт-Петербурге асфальтирован-

ным памп-треком и одним из крупнейших скейт-парков.

Как становятся авторами инициатив и инициативами авторов?

Выше мы сказали, что ТБ предполагает расширение круга акторов, определяющих, что такое город и каким он должен быть. Однако наше описание кейса, кажется, противоречит этому. Всего семь членов БК комиссии голосовало всего за четыре проекта. За проект стоимостью в 12 млн руб. было отдано всего два голоса. Кажется, вместо расширения и участия, вместо демократизации мы имеем дело с заменой одной узкой группы лиц, принимающих решения, другой. Что это? Новая форма элитизма, элитизма избранных горожан? Кумовство, блат? Эти вопросы вполне могут увести нас не туда. Вместо этого нам нужно понять, что стоит за выражением «авторы инициативы».

Это выражение указывает на условия производства: а) авторов и б) инициатив как атрибутируемых авторам документов, через которые они предписывают другим акторам менять город (пусть даже и очень локально). Эти условия связаны с серией испытаний, которые должны пройти участники ТБ. Рассмотрим последовательно условия производства авторов и их инициатив.

Форматирование авторов

Часть испытаний, преодолеваемых участниками ТБ, носят совершенно случайный характер и не зависят ни от них, ни от организаторов проекта. Например, история Елизаветы могла закончиться уже на этапе жеребьевки комиссий. Ее отобрали в РК двадцатой, последней в списке. Первоначально от Елизаветы требуется лишь наличие свободного времени и достаточной мотивации, но остальные требования к ней определяются нормативностью самого ТБ. Хотя проект содержит ряд эксплицитных правил, которые мы описали выше, его нормативность скорее вплетена в саму практику. Он требует от горожан усилий и действий, а не простых деклараций

14. См. запись в сообществе «#спотподмостом – скейт-парк и памп-трек в СПб.» от 5 июля 2019 года: https://vk.com/spotpodmostom?w=wall-167735044_119%2Fall/.

15. См.: запись в сообществе «#спотподмостом – скейт-парк и памп-трек в СПб.» от 13 февраля 2020 года: https://vk.com/spotpodmostom?w=wall-167735044_394%2Fall/.

16. См.: запись в сообществе «#спотподмостом – скейт-парк и памп-трек в СПб.» от 3 августа 2020 года: https://vk.com/spotpodmostom?w=wall-167735044_413%2Fall/.

о праве на город. В начале ТБ предъявляет минимальные требования к заявителю и заявке, никак не ограничивая ее содержание: быть совершеннолетним, уметь связно изложить любую идею и, очевидно, уметь пользоваться цифровыми устройствами и интернетом. Но далее участников подвергают все более и более сложным испытаниям.

Это хорошо иллюстрирует прогрессия отсева участников. В 2018 году одновременно с Елизаветой и Михаилом в Приморском районе была подана 561 заявка. Из них на очную регистрацию и жеребьевку пришло менее 100 человек, из которых модераторы посредством жеребьевки отобрали по 20 человек в БК и РК. Еще до оформления инициатив и направления их на экспертизу БК покинуло 8 человек. А после экспертизы в ней осталось всего 8 человек. При этом некоторые из этих участников были объединены одним проектом, как Елизавета и Михаил. От нескольких сотен заявок до пяти инициатив на 8 человек. Парк вполне мог бы назвать этот отбор «естественным», подразумевая, что он не является произвольным и сугубо искусственным решением. Оставшиеся 8 человек доказали, что достойны того, чтобы менять город, чтобы называться авторами инициативы.

Фраза «Елизавета Челнокова и Михаил Сазонов – авторы инициативы-победителя ТБ» не просто констатирует факт, но говорит о достигнутом ими статусе в рамках локального и практического морального порядка. За этой фразой, с одной стороны, стоит работа, выносливость, приверженность, настойчивость и экспертиза участников, с другой – форматирование их компетенций методологией ТБ. В этой перспективе голоса авторов уже не кажутся невесомыми, даже если они немногочисленны.

Авторы инициатив ТБ – это специфически отформатированные горожане. Для каких-то участников нормирующий характер ТБ был решающим. Вот что, например, говорит один из участников о пользе ТБ в освоении нормативных документов, связанных с городским хозяйством: «Я бы рекомендовал слушать то, что говорят, там идут ссылки на законы различные, там у них много всего, очень много информации. И там на самом деле вся информация дается простым языком... Одно дело, когда

ты открываешь закон и читаешь, он может быть непонятен, а там информация, она очень доступная была, все было на простом человеческом языке, каждый закон, да, все объяснялось»¹⁷.

Но в нашем случае не следует преувеличивать это влияние. У Елизаветы и Михаила уже до участия в ТБ были опыт, склонности и сантименты (как бы сказал Парк), которые позволяют лучше понять, почему они смогли пройти вышеописанные испытания. Елизавета и ее муж Дмитрий являются активными велоспортсменами и представителями вело-сообщества Link In Bike, цель которого – создание, поддержка и развитие легальных велопарков в Санкт-Петербурге. Поэтому они были очень заинтересованы в создании памп-трека в своем районе. Для них ТБ – удобный инструмент для реализации своих стремлений. Зная о специфике отбора в ТБ, они попытались максимизировать шансы на успех и оба подали заявки с идеей построить памп-трек в Приморском районе. Вместе с ними в этот год заявку с такой же идеей, но в Центральной районе, подал их друг. Он, как и Елизавета, был отобран в РК по результатам жеребьевки, но не смог пройти стадию экспертизы своей заявки [Берлин, 2018].

В свою очередь, Михаил Сазонов до участия в ТБ был связан с Extreme Sports Association (Ассоциация экстремальных видов спорта) – некоммерческой общественной организацией в Санкт-Петербурге, занимающейся проведением спортивных соревнований и развитием экстремальной индустрии. Эту ассоциацию он представлял в совместной с Елизаветой инициативе. Кроме того, в 2016 году он уже имел опыт неформального участия в ТБ. Ему удалось убедить Павла Павлова, отобранного в БК с проектом улучшения пешеходной и велосипедной инфраструктуры, формально представлять в ТБ его идею постройки бетонного скейт-парка в Василеостровском районе. В итоге эта инициатива стала победителем, а сам Михаил указан в качестве одного из ее авторов¹⁸. Однако в ходе строительства скейт-парка подрядчик нарушил технологию заливки бетона. Скейтеры и самокатчики стали крошить покрытие во время исполнения своих трюков. Кто бы мог подумать, что скейтборд прочнее бетона? В результате площадка стала непригодной для ис-

17. Из интервью с участником-победителем ТБ в 2018 году.

18. См. обсуждение «Победитель ТБ2016_Павел_Павлов_Михаил Сазонов_Строительство современной скейт-площадки» в сообществе «Твой бюджет» Приморский район»: https://vk.com/topic-129122561_34597214/.

пользования. Как видно из наблюдений, открывающих статью, этот опыт был учтен. Пользователи спота могут делать любые трюки – и бетон при этом не крошится.

Все это говорит о том, что Михаил и Елизавета как участники ТБ и их идеи построить памп-трек и скейт-парк возникли не из ниоткуда. Они представляют не только себя, а говорят от имени групп горожан, заинтересованных в экстремальных видах спорта (ср.: [Каллон, 2015]). Они действуют сообща со своими единомышленниками, обладают практической экспертизой, а также опытом разработки и реализации таких проектов. Это позволяет понять, почему они смогли пройти испытания, стать из заявителей авторами, перейти от заявок к инициативам. Однако случай друга Елизаветы и ее мужа указывает на то, что не следует преувеличивать и значение мотивированности, представительства и предшествующего опыта. Они не гарантируют успех.

Трансформация инициативы

Теперь рассмотрим, какую цепочку трансформаций претерпели документы, атрибутируемые Елизавете и Михаилу как их авторам.

Февраль 2018: заявка, бюджет проекта – 5 млн руб. Поскольку к текстам заявок не предъявляется никаких специфических требований, исходное описание проекта памп-трека, зарегистрированное Елизаветой на сайте ТБ, незатейливо. Кажется, что она говорит только от своего имени и о своих личных интересах: «Хочется, чтобы рядом с домом была площадка для катания и отработки навыков баланса, поворотов на велосипеде» [Челнокова, 2018а]. Содержание проекта дано лишь в общих чертах. Под Коломяжским путепроводом предлагается построить «небольшую замкнутую трассу с кочками и поворотами, покрытую асфальтом или бетоном, с зелеными насаждениями, питьевым фонтанчиком, скамейками для зрителей» [Там же]. Аудитория и сценарий использования спота описаны так: «На площадке смогут проводить тренировки спортивные велосколы, просто кататься на велосипеде,

скейте, роликах или самокате местные жители с минимальными навыками» [Там же].

24 марта 2018: предварительный текст инициативы, бюджет проекта – 5 млн руб. Перед началом лекций и заседаний БК Елизавета публикует предварительный текст своей инициативы в группе «Твой бюджет» Приморский район» в социальной сети «ВКонтакте». Теперь она выступает как представительница велоспорта, выпускница политехнического университета и коренная жительница Приморского района. Как жительница района, она предлагает «сделать в Приморском районе открытую безопасную вело-роллерную кольцевую трассу для тренировок и просто хорошего здорового развлечения»¹⁹. Говоря от лица велоспортсменов, она перечисляет ряд популярных в Петербурге экстремальных дисциплин: «доунхилл, фрирайд, эндуро, кросс-кантри, бmx-фристайл, бmx-рейс, стрит и другие»²⁰ – и заключает, что все они заинтересованы в споте для тренировок, которого городе нет.

Но Елизавета не только начинает говорить от лица новых групп. Вместе с этим меняется масштаб значимости проекта. Речь теперь не только о Приморском районе, но и обо всем Санкт-Петербурге; нигде в городе нет подходящей площадки для тренировок: «официальные скейтпарки чаще всего переполнены, а места, построенные энтузиастами, недоступны для всех жителей района, а порой и не безопасны с точки зрения территориального расположения»²¹.

Вместе с масштабом расширяется перечень потенциальных пользователей спота. Площадку могут использовать не только велосипедисты, но и «роллеры, скейтеры и любители самокатов любого возраста и опыта»²². Расширяется и функционал проекта: «преимущества такой площадки в ее универсальности и безопасности, она может быть как детской площадкой, так и ворк-аут-зоной, и при этом полноценным элементом благоустройства, органично вписанным в окружающую среду»²³. У проекта также появляются новые важные аспекты. Акцент переносится с благоустройства места под путепроводом на тренировки и «здоровое развлечение».

19. Запись в сообществе «Твой бюджет» Приморский район» от 4 апреля 2018 года: https://vk.com/tb_primor?w=wall-163094681_131.

20. Там же.

21. Там же.

22. Там же.

23. Там же.

Поднимается проблема безопасности, о которой раньше вообще не шла речь.

27 апреля 2018: текст инициативы, отправленной на экспертизу, стоимость проекта – 15 млн руб. После слияния проектов Елизаветы и Михаила и оформления инициативы перед отправкой экспертам она сильно меняется. К моменту отправки инициативы на экспертизу весь образовательный цикл был завершен и проведено семь заседаний БК.

Новая версия инициативы начинается с проблематизации: «в городе практически отсутствуют современные уличные скейт-парки и памп-треки для полноценных профессиональных тренировок и катания любителей» [Челнокова, 2018b].

А существующие в городе скейт-парки «были спроектированы по устаревшим стандартам, имеют недостаточную площадь и часто расположены внутри жилых дворов, а такое шумное соседство не радует местных жителей. С течением времени многие площадки приходят в негодность и разрушаются, несмотря на попытки ремонта, а часть скейт-парков изначально были спроектированы и построены с нарушениями норм безопасности, [эти парки] не подходят для профессионального развития спортсменов-экстремалов» [Там же].

Защищая эту проблематизацию, авторы упреждают в тексте потенциальные возражения. Например, критически настроенный эксперт может возразить, что спортсмены и сами успешно создают себе площадки для катания. На это авторы отвечают: «такие площадки имеют ряд недостатков: чаще всего они расположены на заброшенных территориях вдали от домов и большого количества людей, при планировке и строительстве могут быть допущены ошибки, которые также уменьшают эффективность тренировок и могут стать причиной получения травм» [Там же].

Аудитория проекта обретает четко выраженное ядро: «спортсмены-экстремалы» [Там же]. В эту группу входят велоспортсмены, скейтбордисты и роллеры. Фокус на профессиональных спортсменах-экстремалах позволяет Елизавете и Михаилу еще больше увеличить масштаб значимости своей инициативы. Масштаб проблемы, которую авторы предлагают решить своим проектом, они расширяют на территорию страны и даже за ее пределы: «Райдеры вынуждены ездить в другие города и даже соседние страны в поисках подходящих для катания площадок... Эта проблема сейчас стоит особенно остро, ведь BMX спорт с 2008 г. является олимпийским видом

спорта, в 2017 г. была добавлена и фристайл-дисциплина, а на Олимпиаде 2020 г. в Токио впервые в истории Олимпийских игр будут проведены соревнования по скейтбордингу. При этом в Санкт-Петербурге родились и живут одни из сильнейших мировых представителей скейтбординга, роллерблейдинга и BMX, которые регулярно ездят на соревнования в другие страны и завоевывают престижные награды» [Там же].

Теперь они не просто благоустраивают свой район или преследуют интересы своих сообществ (Extreme Sports Association, Link In Bike), но помогают городу и даже стране решить проблему подготовки спортсменов-олимпийцев. Елизавета и Михаил говорят от лица профессиональных спортсменов, в том числе участников Олимпийских игр. Соразмерно росту амбиций проекта увеличивается его бюджет. Теперь он составляет 15 млн руб.

Вместе с тем авторы пытаются сбалансировать потенциальные аудитории проекта и круг его благополучателей. Хотя акцент делается на профессиональных спортсменах-экстремалах, спот будет полезен не только им. С одной стороны, это видно в обосновании необходимости совмещения памп-трека и скейт-парка в одном споте. «Преимущество размещения этих площадок на одной территории в том, что на них станут возможны как поддержка физической формы любителей спорта (катание по памп-треку), так и тренировки спортсменов-экстремалов во фристайл-дисциплинах (катание в скейт-парке)» [Там же]. С другой – в рассуждениях о потенциальном влиянии проекта на городское сообщество. Спот поможет росту «активной молодежи» и «спортивных сообществ» в районе. «Вариантов проведения активного досуга в городе не так много. Молодежь всё чаще выбирает походы в торговые центры или “сидит” в интернете в любом другом месте, уделяя физической активности все меньше внимания. Данную проблему поможет решить обустройство современной благоустроенной спортивной площадки уникального типа, на которой захочется проводить досуг в кругу сверстников» [Там же].

По сути, они описывают спот как институт в парковском смысле – как объект, соединяющий в себе материальную или социально-моральную организацию. Как то, что может превратить население на определенной территории в соседское сообщество. «Современная площадка для спорта станет местом притяжения жителей

города всех возрастов. Российская и мировая практики показывают, что спортивное сообщество, которое формируется в скейт-парках, способно уберечь детей и подростков от негативного влияния улиц... Братство спортсменов имеет прочные связи, которые пересекают экономические, географические и даже языковые барьеры. Современная спортивная площадка – отличный способ создать сплоченное городское сообщество» [Там же].

Наконец, Елизавета и Михаил демонстрируют свою экспертизу и накопленный опыт в тексте инициативы. Они акцентируют внимание на том, что «скейт-парк и памп-трек не могут быть построены компаниями, которые ранее не имели успешного опыта строительства таких объектов» [Там же]. На основании этого они предлагают специалистам, которые будут участвовать в реализации проекта следующее: «При составлении техзадания на строительство необходимо учесть ключевые особенности проекта, без соблюдения которых невозможно его качественное исполнение» [Там же].

Что трансформируется в серии из этих трех документов? Во-первых, представительство. От лица кого говорят Елизавета и Михаил? Первоначально кажется, что Елизавета представляет лишь саму себя и преследует лишь свои личные интересы: «Хочется, чтобы рядом с домом была площадка...». Но затем она и Михаил начинают говорить от имени целых групп – велосипедистов, спортсменов-экстремалов, жителей Приморского района, молодежи. Как минимум на бумаге им удается создать литературный эффект собственной экспертности. Во-вторых, меняется перечень акторов, населяющих мир, в котором существует пока-еще-не-построенный-спот. Поначалу это плохо артикулированный мир, набросанный крупными мазками. В конце – детально проработанная вселенная. В-третьих, трансформируется масштаб этого мира. Поначалу перед нами всего лишь «площадка рядом с домом», затем конструкция городского значения и, наконец, объект национальной и даже международной важности. Связи от спота под мостом тянутся к удаленным в пространстве и времени Олимпийским играм.

Такие трансформации обозначаются в акторно-сетевой теории терминами «перевод» [Каллон, 2015] или «медиация» [Латур, 2014]. В сущности, у Латура «медиация» является синонимом «конструкции» в том значении, в котором она была описана во введении. В описанных выше це-

почках трансформации мы легко можем различить такие этапы перевода, как проблематизацию и заинтересовывание. Но нас здесь интересует другой аспект.

Медиация экспертизы

Можно сказать, что сам по себе текст инициативы ничего не значит. Это всего лишь слова, риторика. И это действительно так. Более того, значение написанного в тексте инициативы определяется не только им самим, но и тем, что с этим документом сделает читатель, например эксперт, получивший его для оценки. Далее мы рассмотрим, что сделала с текстом инициативы одна из экспертов проекта.

В тексте инициативы Елизавета и Михаил среди релевантных акторов указали не только представляемые ими группы потенциальных пользователей, благополучателей, подрядчиков или конкретные материальные элементы спота. По правилам ТБ они должны были указать главных распорядителей бюджетных средств, эксперты которых должны оценить и одобрить инициативу. В качестве таковых авторы указали СПб ГБУ «Центр физической культуры, спорта и здоровья Приморского района» и администрацию Приморского района.

Если в первом ведомстве проект согласовали, то эксперт администрации не одобрила строительство спота по трем причинам. Во-первых, возникла проблема с местом предполагаемого строительства спота. Хотя в качестве основного варианта строительства спота было выбрано изначально предложенное Елизаветой пространство под Коломяжским путепроводом, авторы указали также два резервных места: Изотовский парк, изначально предложенный Михаилом, и площадка возле Центра физической культуры, спорта и здоровья Приморского района на ул. Нижне-Каменская [Челнокова, 2018b]. Из этих трех возможных мест в экспертном заключении была отмечена только площадка возле Центра физической культуры, находящаяся в 25 метрах от окон жилого дома. Строительство спота на территории, так близко прилегающей к жилым домам, невозможно из-за высоких шумовых показателей скейт-парка и памп-трека. Так, проблематизация практики строительства спотов, расположенных слишком близко к жилым домам ввиду их шумности, артикулированная самими авторами для усиления своей инициативы, была обращена экспертом против них. Во-вторых, на эту территорию у администрации уже были

свои планы – «проектирование и обустройство спортивной площадки с назначением ОФП со специализацией для сдачи ГТО»²⁴. В-третьих, хотя текст инициативы не содержал сведений о площади спота, эксперт предположила, что планируется строительство объекта на площади в 1500 кв. м – это площадь места возле Центра физической культуры. Расчетная стоимость объекта такой площади – 24 млн руб. – существенно превышала установленный ТБ лимит в 15 млн руб.

В итоге инициатива получила неутешительное экспертное заключение: дорого, шумно, противоречит планам администрации. Пока Елизавета и Михаил предписывали различным акторам их гипотетические роли в создании спота-института, эксперт администрации нашла в, казалось бы, сильной инициативе слабые места и теперь обязывает их считаться с новыми сущностями. Авторы инициативы могли преклониться перед авторитетом эксперта, или вступить с ним в конфронтацию, или же опустить руки и сетовать на злонамеренность российской бюрократии. Однако они пошли более позитивным путем и трансформировали свою инициативу еще раз.

Большую часть июня 2018 года Елизавета и Михаил потратили на корректировку инициативы. В результате они, во-первых, убрали иные варианты расположения спота помимо места под Коломяжским путепроводом. На пустыре под Коломяжским путепроводом можно было построить объекты разной площади, чтобы уложиться в смету. Во-вторых, они самостоятельно провели перерасчет потенциальной стоимости работ с учетом дренажа и снизили стоимость проекта до 12 млн руб. [Челнокова, 2018с]. Тем самым они нивелировали все замечания эксперта.

Эта история позволяет квалифицировать употребление слова «регулировать» применительно к городским проектам. Если под регулированием понимать секуляризованную форму заповеди, запрета или забора, ограничивающего произвол деятельности акторов, которые пытаются менять город, то наш кейс показывает как минимум грубость такого понимания. Отрицательное заключение эксперта только кажется запретом. В действительности оно помогло уточнить проект и подтолкнуло

акторов к тому, чтобы искать новые опции и возможности. В этом смысле экспертное заключение послужило не только проводником или блокатором, но медиатором или мультипроводником [Латур, 2014, с. 55–63], запустившим новые непредвиденные трансформации инициативы. Поэтому мы предлагаем вместо регулирования говорить о медиации. Это понятие лучше описывает множество способов, которыми «регулируемые» могут обращаться с адресованными им предписаниями. Медиация улавливает событийность и сюрпризы процесса «регулирования».

Однако все эти трансформации, переводы, медиации происходят пока лишь на бумаге. Это все еще мир документов, все еще риторика. Она постепенно обретает все более артикулированный, специальный и энергозатратный для авторов характер, но все равно остается риторикой. Как авторы добились того, чтобы их риторика имела значение не только внутри документов?

От авторов к акторам: мобилизация групп

Выше мы увидели, как Елизавета и Михаил конструировали группы в последовательных версиях своей инициативы и назначали себя их глашатаями и представителями. Изнутри документов может казаться, что их авторы обладают неограниченной властью и что спроектированный ими мир в действительности окажется таким. Этот литературный эффект сохраняется до тех пор, пока не находится кто-то вроде эксперта администрации, кто не согласен с тем или иным аспектом этого мира, кто начинает проверять его на прочность. Другой проверкой на прочность может быть попытка мобилизовать группы на бумаге для действительной поддержки проекта [Каллон, 2015].

Елизавета и Михаил опубликовали финальный текст инициативы на сайте ТБ, и теперь их ждало голосование в рамках БК. Теперь им предстояло убедить не столько экспертов, сколько таких же авторов инициатив, как и они. Поэтому наши герои не ограничились конструированием групп на бумаге. Вместо этого они немного изменили медиум и формат текста своей инициативы. 20 июня 2018 года, накануне

24. См.: Экспертное заключение на инициативное предложение в рамках проекта «Твой бюджет – 2018» (ИОГВ Администрация Приморского района Санкт-Петербурга: отдел физической культуры, спорта и молодежной политики администрации Приморского района) // Сайт проекта «Твой бюджет»: <https://tvoybudget.spb.ru/initiatives/initiative/6783/material/449742/>.

голосования, Елизавета и Михаил решили привлечь потенциальных пользователей своего проекта и создали сообщество «#спотподмостом» в социальной сети «ВКонтакте»²⁵. Первой записью в группе стал пост, где они рассказали о своем проекте и о скором голосовании и предложили всем заинтересованным прийти поддержать их. Это сработало. На следующий день на голосование пришли не бумажные, а реальные и заинтересованные в споте подростки, узнавшие о проекте из созданной накануне группы «#спотподмостом»²⁶. Более того, после презентации Елизаветы и Михаила они выступили в поддержку проекта, сказав несколько слов о необходимости скейт-парка и памп-трека в Приморском районе. Немаловажно и то, что эта поддержка пришла от людей, ранее не знакомых с ними. Как мы уже знаем, инициатива Елизаветы и Михаила прошла испытание голосованием. На данный момент трудно сказать, сыграла эта мобилизация решающую роль в победе проекта или нет.

Для нас важнее то, что его авторы продолжили конструирование мобилизованной группы в новом медиуме. В ходе реализации проекта они провели серию сессий по соучаствующему проектированию в формате офлайн-воркшопов. В них участвовали проектировщики, потенциальные пользователи и представитель ТБ. Благодаря этому потенциальные пользователи спота получили возможность повлиять на то, как он будет выглядеть, внести в проектирование свои предложения и рассказать проектировщикам о своих запросах.

В июле и августе 2019 года прошли три сессии соучаствующего проектирования, каждую из которых модерировала представительница ГУЖА, а на первой были также представители Мостотреста и администрации. По итогам сессий были достиг-

нуты следующие результаты: 1) проработаны общая конфигурация спота и отдельные его элементы: разделение территории на три зоны, расположение входа на площадку, охранные зоны и проезд для транспорта; 2) соблюдено требование Мостотреста – отступ в 1 м от опор путепровода; 3) получено разрешение от Мостотреста на углубление фигур в грунт на глубину более 2 м, в связи с чем участники встречи решили выкопать «боул» – фигуру скейт-парка, представляющую собой сильное углубление с бетонным покрытием, где могут кататься скейтеры, велосипедисты и самокатчики; 4) запланированы два пешеходных перехода, ведущие ко входам на площадку и сквозной проход под путепроводом²⁷.

При этом сообщество «#спотподмостом» выступало важным инструментом соучаствующего проектирования. Те, кто не приходил на встречи, могли писать свои идеи и пожелания в комментариях к постам сообщества и в специально созданном для этого разделе. Перед последней сессией в нем было проведено голосование по поводу формы памп-трека. Само сообщество росло по ходу мероприятий соучаствующего проектирования. С каждым новым воркшопом число комментариев и предложений росло. Так, под публикацией на тему первого воркшопа было 11 комментариев, а под публикацией о третьем воркшопе их было уже 117.

Социологи привыкли считать социальное и материальное (техническое) двумя резервуарами относительно независимых переменных, будто могущих существовать отдельно друг от друга. Такой подход порождает множество фиктивных проблем социологии технологии, вращающихся вокруг одинаково проблематичных концепций: технодетерминизм (материальные объекты и технологии подчиняют и ограничивают людей), социологизм (социаль-

25. Запись в сообществе «#спотподмостом – скейт-парк и памп-трек в СПб.» от 20 июня 2018 года: https://vk.com/spotpodmostom?w=wall-167735044_6%2Fall/.

26. Такое развитие событий может показаться нереалистичным, ведь раскрутка группы и убеждение аудитории – это трудоемкие и долгие процессы. Но следует помнить, что, как мы сказали выше, Елизавета и Михаил еще до участия в ТБ были активными участниками сообщества велоспортсменов и любителей экстремальных видов спорта. Сразу после публикации они переслали свой пост в известные им релевантные сообщества «ВКонтакте», в том числе в те, где они были администраторами: «LINK IN BIKE | #ПампГороду» и «ESA – Ассоциация экстремальных видов спорта». Так, уже 20 июня 2018 года появились обсуждения в комментариях к данному посту как в сообществе «#спотподмостом», так и в сообществе «LINK IN BIKE | #ПампГороду». На 4 сентября 2022 года пост Елизаветы и Михаила насчитывает 79 репостов, но сколько из них было совершено именно 20 июня 2018 года, мы уже сказать не можем. Так или иначе, предварительная вовлеченность Елизаветы и Михаила в сообщество релевантных пользователей спота позволила им мобилизовать их в решающий момент голосования.

27. Запись в сообществе «#спотподмостом – скейт-парк и памп-трек в СПб.» от 10 июля 2019 года: https://vk.com/spotpodmostom?w=wall-167735044_148%2Fall/; запись от 6 августа 2019 года: https://vk.com/spotpodmostom?w=wall-167735044_351%2Fall/.

ные группы проецируют на объекты свои значения и интересы), диалектизм (социальное и материальное взаимовлияют друг на друга). Все эти концепции в действительности оказываются формами фундаментализма. Они не только мыслят онтологическими типами (социальное, материальное, психическое), но и изначально полагают один из типов сущностей более реальным, чем другие.

Наш кейс показывает, что нельзя предполагать «материальности» или «социальности» спота изначально данными. Авторы инициативы конструировали материалы, компоненты спота и заинтересованные в нем группы параллельно и в разных медиумах, переходя от бумажных документов к цифровым платформам и офлайн-воркшопам. Нельзя сказать, что Елизавета и Михаил просто спроецировали интересы стоящих за ними групп спортсменов-экстремалов (Link In Bike, Extreme Sports Association). Чтобы спот стал институтом, то есть боулом, плазмой, разгонкой, хипом, квотером, которые заполнены телами ездоков и их скейтами, самокатами и велосипедами, им нужна была медиация между гетерогенными материалами, средами, предпочтениями, предписаниями и ведомствами. Поэтому спот можно назвать социоматериальным институтом, отдавая дань старой идиоме, но подчеркивая неразрывность того, что раньше разделялось будто бы в аналитических целях. Все это подводит нас к анализу материалов и содержания самой площадки.

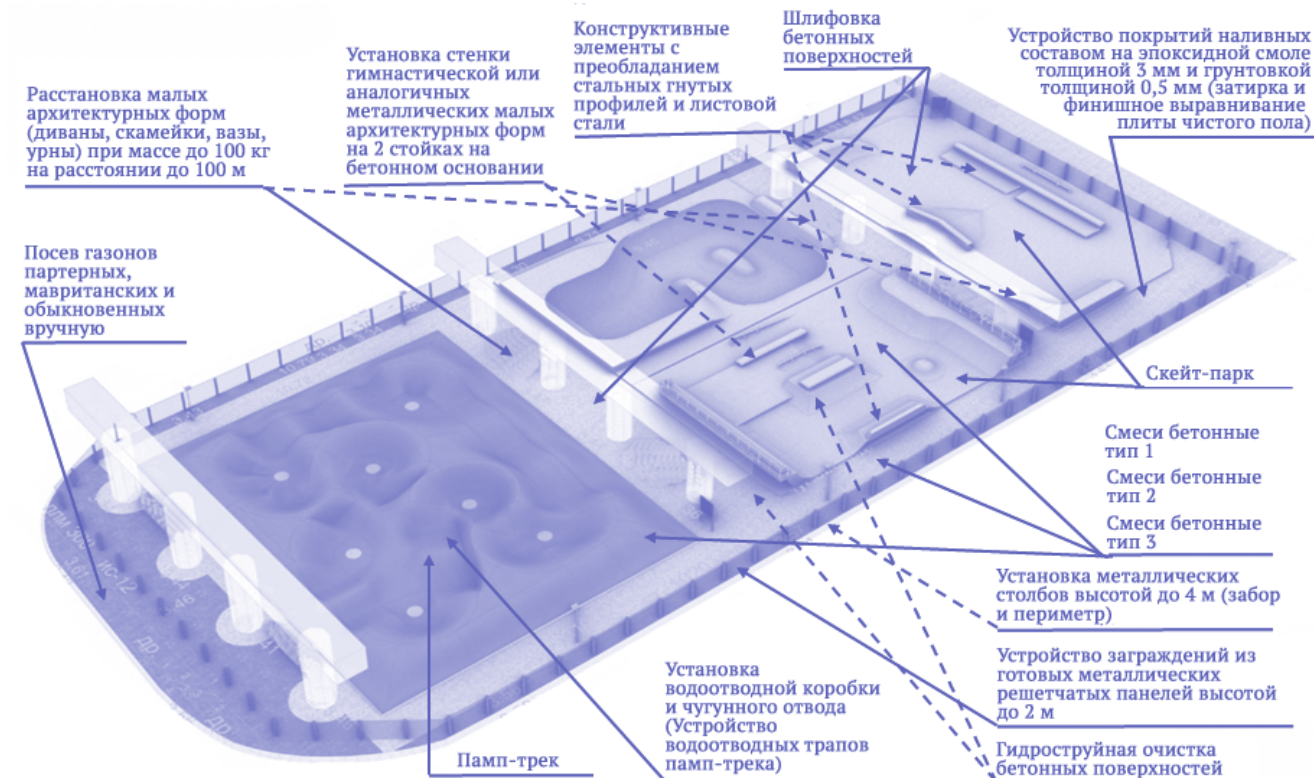
От объектов к вещам: согласования нормативностей

Задачей Парка на заре исследований города было показать, что город – это не только пространственная конфигурация, но и моральный порядок [Парк, 2006], что нравы, привычки, сантименты, темпераменты жителей города следует принимать во внимание помимо его формальных организаций, транспортной системы, планировки и административных делений. Современные исследования города, вдохновленные акторно-сетевой теорией, стремятся показать, что объекты и материалы города, в принципе, не следует рассматривать отдельно от нормативных предписаний. Объекты конституированы нормативностями и поддерживаются ими. В строгом смысле мы больше не имеем дело с объектами. «Археологи по факту – единственные в мире, кто изучает артефакты, хотя бы отдаленно напо-

минающие то, что в современной философии называется *объектом*. Этнологи, антропологи, фольклористы, экономисты, инженеры, потребители и пользователи не видят объектов. Они видят только *планы, действия, поведения, распоряжения, привычки, эвристики, способности, комплексы практик*, в которых одни комбинации более устойчивы, другие – более мимолетны, *хотя никогда невозможно сказать, что – сталь или память, вещи или слова, камни или законы – гарантирует большую сохранность*» [Латур, 2017, с. 159 (курсив добавлен)]. Вместо этого следует говорить о квази-объектах или вещах [Latour, 2004], чтобы подчеркнуть, что фактическое и нормативное смешаны. Материалы и объекты теперь не просто материалы и объекты, нужно принять во внимание нечто еще.

Наш спот хорошо это демонстрирует. Он не состоит из объектов. Каждый из элементов или материалов спота (рис. 2) конституирован СНиПами, ТЕРами, ГОСТами, правилами, регламентами, а также экспертизами, результатами инженерно-геодезических изысканий и инженерно-топографическим планом территории. Связь между нормативными документами и элементами спота неслучайна и закреплена проектной документацией, техническим заданием контракта, имеющим юридическую силу. Они определяют, какие должны использоваться бетонные смеси, каким образом должны быть расставлены лавочки, как должна происходить шлифовка бетонных поверхностей и т. д.

Кроме того, как мы увидели выше, наличие тех или иных элементов в проекте опосредовано привычками, интересами и желаниями потенциальных пользователей спота. Тот факт, что бетон спота не крошится, когда спортсмены-экстремалы испытывают его на прочность своими скейтами, самокатами или великами, не конституирован лишь химической реакцией в его смеси. В него замешаны еще и нормативы, несоблюдение которых, как показывает опыт Михаила, может поставить крест на вещи-институте целиком. Тот факт, что кому-то вообще хочется испытывать спот на прочность, делать внутри него прыжки, кульбиты, фигуры, не определяет лишь голой прихотью пользователей: в их привычки и желания экстрима были замешаны бетон и асфальт и затвердели в тех формах, которые им интересны. Материалы спота пронизаны и конституированы предписаниями и нормами, исходящими от авторов проекта, экспертов,

Смеси бетонные тип 1
ГОСТ 7473-2010, 26633-2015, 25192-2012, 31384-2017, 31108-2016, 22266-2013, СНИП 82-02-95;
Смеси бетонные тип 2
ГОСТ 7473-2010, 26633-2015, 25192-2012, 31384-2017, 31108-2016, 22266-2013, СНИП 82-02-95;
Смеси бетонные тип 3
ГОСТ 26633-2015, 7473-2010, 8267-93, 10178-85, 8736-2014, 25192-2012, 31424-2010, 10

Расстановка малых Архитектурных форм (диваны, Скамейки, вазы, урны) при массе до 100 кг на расстоянии до 100 м
ТЕРз 2.01-06-06-001
Устройство заграждений из готовых Металлических решетчатых панелей
Высотой до 2 м
ТЕР 09-08-002-05
Установка металлических столбов
Высотой до 4 м (забор и периметр)
ТЕР 09-08-001-01
Фанера
ГОСТ 3916.1-2018, 3916.2-2018

Устройство покрытий наливных составом на эпоксидной смоле толщиной 3 мм и грунтовкой толщиной 0,5 мм (затирка и финишное выравнивание плиты чистого пола)
ТЕР 11-01-045-01

Установка стенки гимнастической или аналогичных металлических малых архитектурных форм на 2 стойках на бетонном основании
ТЕРз 4.01-23-001-09
Установка водоотводной коробки и чугунного отвода (Устройство водоотводных трапов памп-трека)
ТЕР 32-02-001-01

Конструктивные элементы с преобладанием стальных гнутых профилей и листовой стали
ГОСТ 1050-2013, 14637-89, 16523-97, 19903-2015, 19904-90, 25054-81\4, 2590-2007, 2591-2006, 27772-2015, 380-2005, 52246-2016, 8240-97, 8509-93, 8568-77, 52246-2016
Шлифовка бетонных поверхностей
ТЕР 13-08-009

Гидроструйная очистка бетонных поверхностей
ТЕР 46-08-044-02
Посев газонов партерных, мавританских и обыкновенных вручную
ТЕР 47-01-046-06

Данные картографической основы:
© Участники проекта по обустройству современной вело-роллерной площадки памп-трека и уличного скейт-парка «#спотподмостом»

Рис. 2. Соотнесение визуально заметных материальных элементов площадок и нормативных документов
Источник: составлено авторами по рабочим материалам в рамках исследования контрактов по проекту.

проектировщиков, чиновников, пользователей.

Но трансформация предписаний и норм, зафиксированных на бумаге, в инскрипции, закрепленные в бетоне, стали и дереве, хоть и произвольна, но не гарантирована. Контракт, предписывающий подрядчику построить спот, не гарантирует, что он будет построен в соответствии с проектом. Предписание не гарантирует его исполнения. Чтобы связать ГОСТ и физический процесс заливки бетона, может потребоваться кое-что еще.

Наученный горьким опытом строительства скейт-парка в Василеостровском районе Санкт-Петербурга по своему проекту-победителю ТБ в 2016 году, Михаил на этот раз стремился тщательнее контролировать процесс реализации инициативы. Во-первых, как мы уже сказали, в тексте инициативы был сделан акцент на том, что построить спот должным образом может только компания, у которой есть успешный опыт строительства таких объектов. В свя-

зи с этим было дано предписание: «при составлении техзадания на строительство необходимо учесть ключевые особенности проекта, без соблюдения которых невозможно его качественное исполнение» [Челнокова, 2018b]. Однако это предписание, зафиксированное в тексте инициативы, не гарантирует того, что ему будут следовать. У электронного аукциона для определения подрядчика на строительство есть свои правила. Согласно ФЗ 44, «Победителем конкурса признается участник закупки, который предложил лучшие условия исполнения контракта и заявка на участие в закупке которого соответствует требованиям, установленным в извещении об осуществлении закупки»²⁸. Подрядчиком может стать любая компания вне зависимости от ее опыта, предложившая меньшую сумму исполнения контракта.

Поэтому, во-вторых, готовясь к худшему, Елизавета и Михаил намеревались контролировать строительство. Они планировали сформировать из будущих

28. Подробнее см.: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102164547>.

пользователей спота рабочую группу, которая могла бы «ежедневно дежурить на площадке, снимать прямые трансляции, делать отчеты, „грозить пальцем строителям“»²⁹. К счастью для наших героев и их спота, этого не потребовалось. Подрядчиком на строительство стала компания FK-ramps, имеющая опыт строительства скейт-парков. Таким образом, для превращения бумажного проекта в бетонный спот могли потребоваться не только предписания авторов инициативы, основанные на их практической экспертизе, пожелания потенциальных пользователей во плоти, рекомендации проектировщиков и техзадание на строительство, но и еще одна мобилизованная рабочая группа, готовая схватить строителей за руку, если те по невежеству примутся заливать бетон не той марки. Спот только выглядит объектом, тогда как на деле он – результат согласования разных материалов (документов, тел, цифровых платформ, практик экстремального спорта, стройматериалов, организаций) и координации столь же гетерогенных предписаний.

Но дело не только в проблеме следования правилам, в том, как заполнить никогда до конца не заполняемый разрыв между предписанием и его исполнением, ввиду чего любое «простое» исполнение почти всегда оказывается событием, порождающим сюрпризы. Вопрос также в том, на какие нормы ориентироваться и как это делать? В связи с этим вопросом мы рассмотрим небольшую историю, связанную с освещением спота.

Выше мы сказали о том, что этап проектирования спота затянулся до декабря 2019 года. Причина задержки была в том, что Мостотрест (балансодержатель Коломняжского путепровода) и Ленсвет (бюджетная организация, обеспечивающая функционирование и развитие наружного освещения и архитектурно-художественной подсветки Санкт-Петербурга) давали разные предписания касательно освещения спота³⁰. Первые запрещали крепить что-либо к опорам и пролетам путепровода, вторые настаивали на необходимости навесных светильников. Если следовать

предписанию Мостотреста, то кататься вечером и в зимнее время будет невозможно. Под путепроводом будет слишком темно. В результате трехсторонних переговоров между Мостотрестом, Ленсветом и авторами инициативы удалось согласовать проект с навесными светильниками под путепроводом.

Однако когда строительство спота было почти завершено и установлено освещение, выяснилось, что его недостаточно. Уровень освещенности спота под мостом скорее соответствовал обычному освещению на улице. Кроме того, режим включения/выключения освещения полностью зависел от автоматики уличного освещения. Успех в переговорах с Ленсветом и Мостотрестом был частично нивелирован. Спот начинал освещаться, лишь когда становилось темно на улице под открытым небом, а не под путепроводом. Последнее, конечно, происходило раньше. Получается, спот был спроектирован как обычный уличный объект под открытым небом. Елизавета и Михаил попытались исправить ситуацию. Объединившись с подрядчиком, они написали письмо в Ленсвет. В нем они настаивали на том, что спот следует рассматривать как спортивное сооружение и применять к нему нормы спортивного освещения: СНиП 23-05-2010 (Естественное и искусственное освещение, актуализированная редакция СНиП 23-05-95)³¹, СП 52.13330.2011 (Свод правил в рамках СНиПа 23-05-2010) и ВСН-1-73³² (Нормы электрического освещения спортивных сооружений). Но скейт-парки и памп-треки пока не являются типовыми объектами строительства. Для них не разработаны отдельные нормативные показатели освещенности. Поэтому Елизавета и Михаил уподобляют трюковое катание в экстремальном спорте акробатике и спортивной гимнастике. Они настаивают на том, чтобы на споте были применены показатели освещенности, прописанные в СНиП 23-05-2010 для залов аэробики, гимнастики, борьбы. Если ориентироваться на эту норму, то существовавшее на споте освещение было в 10 раз слабее требуемого – 25 лк вместо 200–250 лк³³. Ленсвет не со-

29. Запись в сообществе «#спотподмостом – скейт-парк и памп-трек в СПб.» от 13 февраля 2020 года: https://vk.com/spotpodmostom?w=wall-167735044_394%2Fall/.

30. Запись в сообществе «#спотподмостом – скейт-парк и памп-трек в СПб» от 28 октября 2019 года: https://vk.com/spotpodmostom?w=wall-167735044_370%2Fall/.

31. Подробнее см.: <https://maled.ru/snip-23-05-2010.pdf>.

32. Авторы письма, очевидно, допускают неточность. ВСН-1-73 – это нормативный документ периода СССР и неактуален в РФ.

33. Из личной переписки с Е. А. Челноковой.

гласился с этой аргументацией³⁴, но в марте 2021 года (спустя четыре месяца после открытия спота) повесил дополнительные светильники в нескольких плохо освещенных зонах.

Эта история показывает, что спот, оправдывая данную нами ему выше характеристику как вещи, конституирован не столько нормами и предписаниями, сколько их некогерентными ассамблеями. То, что нормы разных ведомств, кодексов и сводов правил в городе могут противоречить друг другу, в целом банально. Наш кейс скорее показывает, что спот в силу своей нетипичности и того, что является инициативой «снизу», артикулировал и инскрибировал в себе противоречия между правилами, отношения между которыми до этого были неопределены. Кроме того, именно строительство спота артикулировало то, на какие нормы хотят (или должны) ориентироваться авторы. Представление об адекватных показателях освещенности спота появилось уже после того, как он был построен. И его авторы приняли еще одну медиацию в отношении, казалось бы, уже готового и законченного «объекта». Они попытались артикулировать связь между доселе несвязанными видами спорта, уподобив экстремальный велоспорт акробатике и спортивной гимнастике, чтобы применить к споту желаемые ими нормативы. Такое неожиданное нормирование *ex post facto* плохо схватывается термином регулирование, но хорошо описывается понятием медиации.

Заключение

Для Парка структура города-института «имеет свою основу в человеческой природе, выражением каковой она является» [Парк, 2011, с. 20]. Это справедливо и для спота, описанного в нашем кейсе. С той лишь оговоркой, что человеческая природа (страсть к экстриму петербургских подростков и не только) здесь была не просто выражена, но артикулирована и, возможно, впервые в таком специфическом ключе. Надо сказать, что эта оговорка не противоречит понятию человеческой природы у Парка, для которого она – «продукт социального сношения» [Park, Burgess, p. 20], а не биологическая подоплека социальной жизни. Спот, его авторы, группа райдеров,

виртуальное сообщество и какая-то часть человеческой природы были одновременно сконструированы в рассказанной нами истории. При этом наши конструкторы, Елизавета и Михаил, ни на одном этапе конструирования не обладали (как бы они ни пытались) полным контролем и господством над своим творением.

В нашей истории мы показали, как внутри комплексной экологии нормативностей партиципаторного городского проекта производятся квази-субъекты и квази-объекты [Latour, 1993, p. 51–55] современных российских городов, как меняются их свойства, компетенции и масштаб, как гетерогенные нормативности были инскрибированы в социоматериальное производство спота-института. Мы также показали, что материальные элементы спота и социальная группа его пользователей были сконструированы в одном и том же процессе. Частью этого процесса были механизмы представительства, когда Елизавета и Михаил благодаря своей практической экспертизе и умелой риторике говорили от имени других групп. В ходе этого процесса нормативные документы и предписания активно разыскивались, подбирались и использовались, чтобы спровоцировать других на артикуляцию новых черт спота.

Знания, экспертизы и компетенции релевантных акторов проекта не просто координировались в ходе его реализации, но и модифицировались. Некоторые решения, принимавшиеся акторами, были спонтанными и неожиданными. «Экспертиза» формировалась не до, а в ходе решения конкретной проблемы. Ни заказчик государственной закупки, ни администрация района, ни представители ТБ не обладали изначально компетенциями по разработке и проектированию спота. С другой стороны, авторы проекта, несмотря на относительно четкое исходное понимание своих желаний и интересов, артикулировали их дополнительно через обучение новому, изобретение новых решений и привлечение новых союзников.

Наконец, мы предложили говорить о медиации городских проектов. Эта альтернатива дискурсу о регулировании позволяет лучше описать процессы социоматериальной демократизации российских городов. Возможно, она не только поможет

34. Трудно сказать, по какой именно причине. Возможно, из-за неточностей, которые допускают авторы инициативы: ВСН-1-73 – это нормативный документ периода СССР и неактуален в РФ; существует еще более поздняя редакция правил освещенности (СП 52.13330.2016), на которую они не ссылаются; указанные ими нормативы применимы к закрытым помещениям. Возможно, по другим причинам.

исследователям приблизиться к практическим деталям того, как делаются города, но и ограничит в равной степени высокомерие и чиновников (склонных к формальному регулированию городских процессов), и активистов (заявляющих о своем праве на город, но игнорирующих его социоматериальность).

Источники

- Каллон М. (2015) Некоторые элементы социологии перевода: одомашнивание морских гребешков и рыбаков залива Сен-Бриё//Социология власти. Т. 27. № 1. С. 196–231.
- Латур Б. (2006) Надежды конструктивизма//Социология вещей. М.: Издательский дом «Территория будущего». С. 365–389.
- Латур Б. (2014) Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд-во ВШЭ.
- Латур Б. (2017) Берлинский ключ, или Как делать слова с помощью вещей//Логос. Т. 27. № 2 (117). С. 157–170.
- Оже М. (2017) Неместа. Введение в антропологию гипермодерна. М.: Новое литературное обозрение.
- Парк Р.Э. (2002) Город как социальная лаборатория//Социологическое обозрение. Т. 2. № 3. С. 3–12.
- Парк Р.Э. (2006) Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок//Социологическое обозрение. Т. 5. № 1. С. 11–18.
- Парк Р.Э. (2011) Город: предложения по исследованию человеческого поведения в городской среде//Избранные очерки. М.: ИНИОН РАН. С. 19–57.
- Сазонов М.Ю. (2018) Строительство уличного скейт-парка в Изотовском сквере//Официальный сайт проекта «Твой бюджет». Режим доступа: <https://tvoybudget.spb.ru/initiatives/initiative/6744> (дата обращения: 05.04.2021).
- Челнокова Е.А. (2018а) Обустройство современной вело-роллерной площадки «памп-трек» и уличного скейт-парка//Официальный сайт проекта «Твой бюджет». Режим доступа: <https://tvoybudget.spb.ru/initiatives/initiative/6783> (дата обращения: 05.04.2021).
- Челнокова Е.А. (2018б) Инициативное предложение (инициатива) члена бюджетной комиссии Приморского района Санкт-Петербурга в рамках проекта «Твой бюджет – 2018»//Официальный сайт проекта «Твой бюджет». Режим доступа: <https://tvoybudget.spb.ru/initiatives/initiative/6783/material/449730> (дата обращения: 08.09.2021).
- Челнокова Е.А. (2018с) Инициативное предложение (инициатива) члена бюджетной комиссии Приморского района Санкт-Петербурга в рамках проекта «Твой бюджет-2018» (вторая версия)//Официальный сайт проекта «Твой бюджет». Режим доступа: <https://tvoybudget.spb.ru/initiatives/initiative/6783/material/510091/> (дата обращения: 08.09.2021).
- Engels F., Wentland A., Pfothenauer, S.M. (2019) Testing Future Societies? Developing a Framework for Test Beds and Living Labs as Instruments of Innovation Governance//Research Policy. Vol. 48. No. 9. P. 103826.
- Graham S., Marvin, S. (2002) Splintering Urbanism: Networked Infrastructures, Technological Mobilities and the Urban Condition. London: Routledge.
- Lannoy P. (2004) When Robert E. Park Was (Re) writing “The City”: Biography, the Social Survey, and The Science of Sociology//The American Sociologist. Vol. 35. No. 1. P. 34–62.
- Latour B. (1993) We Have Never Been Modern. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Latour B. (1999) Pandora’s Hope: Essays on the Reality of Science Studies. Cambridge: Harvard University Press.
- Latour B. (2004) Why has Critique Run out of Steam? From Matters of Fact to Matters of Concern//Critical Inquiry. Vol. 30. No. 2. P. 225–248.
- Lefebvre H. (1996) The Right to the City//Writings on Cities. Oxford: Blackwell. P. 63–184.
- Marres N. (2012) Material Participation: Technology, the Environment and Everyday Publics. New York: Palgrave Macmillan.
- Marvin S., Luque-Ayala, A., McFarlane C. (Eds.). (2015) Smart Urbanism: Utopian Vision or False Dawn? London: Routledge.
- Park R.E., Burgess E.W. (1921) Introduction to the Science of Sociology. Chicago: University of Chicago Press.
- Park R., Burgess E.W., McKenzie R.D. (1984 [1925]) The City: Suggestions for the Study of Human Nature in the Urban Environment. Chicago: University of Chicago Press.

FROM REGULATION TO MEDIATION: THE ECOLOGY OF NORMATIVITIES IN AN URBAN PARTICIPATORY BUDGETING PROJECT

Daniil A. Pochukaev, MA in Sociology, European University in Saint Petersburg.

E-mail: pochukaevvdaniil@gmail.com

Andrei G. Kuznetsov, PhD in Sociology, Research Fellow, STS-Centre, European University in Saint Petersburg; 6/1 A Gagarinskaya str., Saint Petersburg, 191187, Russian Federation.

E-mail: akuznetsov@eu.spb.ru

Abstract. This article researches the ecology of the normativity (which can be defined as heterogeneous norms that do not form a system) of an urban participatory budgeting project. For this purpose, the project of a pump-track and street skate-park, implemented with the help of the participatory budgeting project "Your Budget" in Saint Petersburg is reconstructed. A case-study is used as a research method. The study focuses on three groups of documents: documents created by the authors of the pump track and skate park initiative; documents that regulate the project "Your Budget" or focus on the rules of its realization; and documents that are subject to the general regulations of urban projects. Using actor-network theory, we examine how the quasi-subjects and quasi-objects of modern Russian cities are co-produced within the complex ecology of the normatives of the urban participatory budgeting project and how their characteristics, competences, and scale are changed. The results show that the material elements of the urban space under study and the social group of its users were constructed in the same process. In conclusion, we propose a discourse on the mediation of urban projects as an alternative to a discourse on regulation, which allows a better description of the socio-material democratization of Russian cities.

Keywords: participatory budgeting; urban activism; skate park; right to the city; urban sociology; science and technology studies; actor-network theory; Bruno Latour; Chicago school of urban sociology; Robert Park

Citation: Pochukaev D., Kuznetsov A. (2022) From Regulation to Mediation: The Ecology of Normativities in an Urban Participatory Budgeting Project.

Urban Studies and Practices, vol. 7, no 3, pp. 15–38. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp73202215-38>

References

Auge M. (2017) Nemesta. Vvedenie v antropologiyu gipermoderna [Non-places: Introduction to an Anthropology of Supermodernity]. M.: Novoe Literaturnoe Obozrenie [New Literary Review].

Callon M. (2015). Nekotorye elementy sociologii perevoda: odomashnivanje morskikh grebeshkov i rybakov zaliva Sen-Briyo [Some Elements of a Sociology of Translation: Domestication of the Scallops and the Fishermen of St Briec Bay]. *Sociologiya vlasti* [Sociology of Power], vol. 27, no 1, pp. 196–231. (in Russian)

Chelnokova E.A. (2018a) Obustrojstvo sovremennoj velo-rollernoj ploshchadki "pamp-trek" i ulichnogo skejt-parka [Arrangement of a Modern Bike-Roller Platform "Pump Track" and a Street Skate Park]. *Oficial'nyj sayt proekta "Tvoj Byudzhet"* [Official Website of the Project "Your Budget"]. Available at: <https://tvoybudget.spb.ru/initiatives/initiative/6783> (accessed 05 April 2021). (in Russian)

Chelnokova E.A. (2018b) Inicijativnoe predlozhenie (inicijativa) chlena byudzhetnoj komissii Primorskogo rajona Sankt-Peterburga v ramkah proekta "Tvoj byudzhet–2018" [Initiative Proposal (Initiative) of a Member of the Budget Commission of the Primorsky District of St. Petersburg in the Framework of the Project "Your Budget–2018"]. *Oficial'nyj sayt proekta "Tvoj Byudzhet"* [Official website of the Project "Your Budget"]. Available at: <https://tvoybudget.spb.ru/initiatives/initiative/6783/material/449730> (accessed 05 April 2021). (in Russian)

Chelnokova E.A. (2018c) Inicijativnoe predlozhenie (inicijativa) chlena byudzhetnoj komissii Primorskogo rajona Sankt-Peterburga v ramkah proekta "Tvoj byudzhet–2018" (vtoraya versiya) [Initiative Proposal (Initiative) of a Member of the Budget Commission of the Primorsky District of St. Petersburg in the Framework of the Project "Your budget-2018" (Second Version)]. *Oficial'nyj sayt proekta "Tvoj Byudzhet"* [Official Website of the Project "Your Budget"]. Available at: <https://tvoybudget.spb.ru/initiatives/initiative/6783/material/510091/> (accessed 05 April 2021). (in Russian)

Engels F., Wentland A., Pfothenhauer S.M. (2019) Testing Future Societies? Developing a Framework for Test Beds and Living Labs as Instruments of Innovation Governance. *Research Policy*, vol. 48, no 9, pp. 103826.

Graham S., Marvin S. (2002) Splintering Urbanism: Networked Infrastructures, Technological Mobilities and the Urban Condition. London: Routledge.

Lefebvre H. (1996) The Right to the City. *Writings on Cities*. Oxford: Blackwell, pp. 63–184.

Lannoy P. (2004) When Robert E. Park Was (Re)writing "the City": Biography, the Social Survey, and the Science of Sociology. *The American Sociologist*, vol. 35, no 1, pp. 34–62.

Latour B. (1993) We Have Never Been Modern. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

Latour B. (1999) Pandora's Hope: Essays on the Reality of Science Studies. Cambridge: Harvard University Press.

Latour B. (2004) Why Has Critique Run out of Steam? From Matters of Fact to Matters of Concern. *Critical Inquiry*, vol. 30, no 2, pp. 225–248.

Latour B. (2006) Nadezhdy konstruktivizma [The Promises of Constructivism]. *Sociologiya veshchej* [Sociology of Things]. Moscow: Territory of Future, pp. 365–389. (in Russian)

Latour B. (2014) Peresborka social'nogo. Vvedenie v aktor-no-setevuyu teoriyu [Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory]. M.: Izd-vo VSHE. (in Russian)

Latour B. (2017) Berlinskij klyuch, ili kak delat' slova s pomoshch'yu veshchej [The Berlin Key or How to do Words With Things]. *Logos* [Logos], vol. 27, no 2 (117), pp. 157–170. (in Russian)

Marres N. (2012) Material Participation: Technology, the Environment and Everyday Publics. New York: Palgrave Macmillan

Marvin S., Luque-Ayala A., McFarlane C. (eds.) (2015) Smart Urbanism: Utopian Vision or False Dawn? London: Routledge.

Park R.E., Burgess E.W. (1921) Introduction to the Science of Sociology. Chicago: University of Chicago Press.

Park R., Burgess, E.W., McKenzie R.D. (1984 [1925]) The City: Suggestions for the Study of

- Human Nature in the Urban Environment. Chicago: University of Chicago Press.
- Park R.E. (2002) Gorod kak social'naya laboratoriya [The City as a Social Laboratory]. *Sociologicheskoe obozrenie* [Sociological Review], vol. 2, no 3, pp. 3–12.
- Park R.E. (2006) Gorodskoe soobshchestvo kak prostranstvennaya konfiguraciya i moral'nyj poryadok [The Urban Community as a Spatial Pattern and a Moral Order]. *Sociologicheskoe obozrenie* [Sociological Review], vol. 5, no 1, pp. 11–18. (in Russian)
- Park R.E. (2011) Gorod: predlozheniya po issledovaniyu chelovecheskogo povedeniya v gorodskoj srede [The City: Suggestions for the Study of Human Nature in the Urban Environment]. *Izbrannye ocherki* [Selected essays]. M.: INION RAN, pp. 19–57.
- Sazonov M. Yu. (2018) Stroitel'stvo ulichnogo skejt-parka v Izotovskom skvere [Construction of an Outdoor Skate Park in Izotovskiy Square]. *Oficial'nyj cajt proekta "Tvoj Byudzhet"* [Official Website of the Project "Your Budget"]. Available at: <https://tvoybudget.spb.ru/initiatives/initiative/6744/> (accessed 05 April 2021). (in Russian)